

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДЕВИАНТНОСТИ: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Е. А. Ярошевич

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра педагогики детства и семьи)

Рассматривается вклад представителей структурного функционализма в развитие представлений о социальных основах девиантности.

Изучение социальных основ девиантности продолжает оставаться социально значимым и актуальным направлением социологических исследований. В рамках структурного функционализма, как социоцентристской те-

ории, особое внимание уделяется социальным фактам, характеризующим социальные структуры, их функции и дисфункции, которые определяют генезис и развитие отклоняющегося поведения и механизмы его сдерживания.

Одно из первых социологических объяснений девиации было предложено Э. Дюркгеймом. Его идеи получили развитие в работах Т. Парсонса и Р. Мертон. В теории Э. Дюркгейма одним из ключевых социальных фактов, оказывающих определяющее воздействие на поведение людей, является социальная солидарность: чем выше в обществе уровень социальной сплоченности, тем ниже процент определенных видов самоубийств и преступлений.

Рассматривая преступность как проявление социальной безнравственности, которую общества карают посредством организованных наказаний, он отмечает, что ее существование является нормой [1, с. 43]. Наряду с иными формами девиантности, она выполняет несколько ключевых функций: поддержание нравственности, уточнение границ морального, подтверждение объединяющих людей связей и побуждение к реализации социальных изменений. Негативной является чрезмерная концентрация отклонений в период социальной дезорганизации, когда наблюдается состояние безнормативности, несоответствия одних систем ценностей и норм другим, что приводит к нарушению моральной регуляции поведения людей, снижению уровня социальной сплоченности. Таким образом, для объяснения социальных причин преступности важным является наличие или отсутствие аномии, определяющей уровень социальной солидарности членов общества.

Развивая подход Э. Дюркгейма к анализу девиантности, основоположник структурного функционализма Т. Парсонс подчеркивал роль общественного признания норм и ценностей для обеспечения социального порядка. Социальная структура рассматривается им как система отношений между людьми, основывающихся на социально установленных нормах или образцах поведения. В числе структурных категорий его концептуальной схемы – ценности, нормы, коллективы и роли, олицетворяемые конкретными социальными институтами. Они выступают структурными компонентами общества, реализующими ее функциональные предписания [3, с. 46].

Солидарность сообщества в его трактовке – это степень в которой и способы посредством которых коллективный интерес ожидаемым образом преобладает над единичными интересами его членов [3, с. 46]. Основой интеграции является феномен «идентификации», посредством которого личность обретает мотивационно и когнитивно значимый набор ролей. Недостаток интеграции означает, что это отношение соответствия не установилось, что приводит к девиантности и отчуждению [3, с. 64].

Ключевые механизмы социальной интеграции – механизмы социализации и социального контроля. С точки зрения Т. Парсонса в обществе социальные действия людей нормативно регулируются и происходят в рамках системы ценностей. Именно ценности являются первичными для сохранения и поддержания образца функционирующей системы. Это предполагает их трансляцию последующим поколениям через механизмы социализации. Данное функциональное предписание выполняют семья, школа, религия и другие социальные институты. Социализация обеспечивает мотивацию социальных субъектов на выполнение требований социальной роли, подчиняясь социальным нормам, они приобретают навыки их исполнения. Т. Парсонс отмечает, что существуют тенденции к отклонению, к нарушению конформности относительно нормативных стандартов, поэтому особая роль в социальной интеграции принадлежит механизмам социального контроля – мотивационным коллективным процессам, которые способны уменьшить и сдержать отклонения от ролевых ожиданий, восстановить равновесие в системе социальных взаимодействий [2, с. 309]. Ни одна социальная система не бывает в состоянии совершенного равновесия и полной интеграции. Факторы, предопределяющие девиацию как нарушение равновесия системы взаимодействия, действуют всегда. Механизмы социального контроля позволяют ограничить их последствия, но не устранить [2, с. 361]. Легитимизация девиантной модели переводит ее из разряда индивидуальных феноменов в разряд коллективных, что поддерживает мотивацию к девиации и ограничивает возможности ее контроля.

Рассматривая направления девиантной ориентации, автор выделяет три группы показателей: конформность – отчуждение, активность – пассивность и фокусировка на социальных объектах или на нормативных образцах. На их основании он сформулировал восемь типов девиантного поведения [2, с. 371].

Р. Мертон в своей теории социокультурной аномии и напряжения рассматривает социокультурные источники отклоняющегося от нормы поведения. Он основывается на анализе аномии как следствия процессов, которые происходят в рамках социальной структуры, и как основы, на которой могут развиваться девиации [4, с. 246–280].

Аномию Р. Мертон рассматривает в двух контекстах: первый характеризует общество, в котором нормы поведения и существующие убеждения ослаблены или отсутствуют; второй – состояние аномии отдельного человека в ситуации социальной дезориентации, тревоги и изолированности от социума.

Среди элементов социальной структуры он выделяет два основных: цели, как жизненные устремления группы, и законные средства их достижения (доступ к которым ограничен для значительной части населения). При этом законность и эффективность средств не всегда совпадают. В ситуации нарушения

равновесия между средствами и целями, когда все внимание сосредоточено на достижении цели, а характер средств игнорируется, интеграция общества ослабевает и развивается аномия. Различия в значениях, придаваемых целям и нормам, регулирующим их достижение, определяют напряжение выбора индивидуальной модели приспособления: конформизм, инновация, ритуализм, бегство и мятеж [4, с. 255]. Девиантное поведение возрастает, если в обществе провозглашаются определенные символы успеха, общие для всех, в то время как его социальная структура ограничивает или полностью устраняет доступ к легитимным средствам их достижения для значительной части граждан.

Таким образом, структурный функционализм нацелен на анализ функциональной связи социальной девиантности с элементами социальной структуры, что позволяет показать функциональную определенность социальных девиаций с характеристиками социальной структуры и культуры общества.

Литература

1. Дюркгейм, Э. Норма и патология / Э. Дюркгейм // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М. : Прогресс, 1966. – С. 39–44.
2. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс ; под ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. – М. : Академический проект, 2002. – 832 с.
3. Парсонс, Т. Социальные системы / Т. Парсонс // Вопросы социальной теории. – 2008. – Том II. Вып. 1(2). – С. 38–71.
4. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА : Хранитель, 2006. – 873 с.